

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА ТГУ

Статья посвящена истории работы археологического направления кафедры археологии и исторического краеведения за 1992–2003 гг. Рассматриваются основные пути развития учебно-методической и научной деятельности и их результаты. Особое внимание обращено на проблемы, стоящие перед археологией университета сегодня.

Археологическое направление в Томском государственном университете зародилось раньше, чем открылся университет. В этом особая заслуга принадлежит В.М. Флоринскому. Он уже в 1882 г. основал археологический музей, организовывал археологические экспедиции, стал первым создателем фондов музея и первым (и пока единственным) автором каталога археологических коллекций. Однако это был не просто любитель-коллекционер и краевед. Он является глубоким исследователем первобытной истории широкого евразийского меридиана, был одним из первых теоретиков археологии как важнейшей исторической науки. Благодаря стараниям Василия Марковича и его последователей археология в Томском университете в 50–80-е гг. вышла на рубежи ведущей в Урало-сибирском регионе. Сложная, славная, поучительная история археологии ТГУ ещё ждет своего описания. Ниже будет дан лишь небольшой очерк одного из периодов этой истории.

В 2002 г. исполнилось 10 лет кафедре археологии и исторического краеведения исторического факультета ТГУ. Сроки невелики, но вполне достаточны, чтобы подвести некоторые итоги пройденного пути.

Основные задачи археологического направления кафедры, образованной в 1992 г., с одной стороны, являются общими с историческими, с другой – имеют свою специфику.

Учебная работа включает подготовку и проведение общих и специальных лекционных курсов, практических и семинарских занятий, полевых практик, экзаменов и зачётов, а также подготовку программ, научных пособий, методических пособий. Научная работа состоит из научных исследований и повышения квалификации профессорско-преподавательского состава, аспирантов, соискателей, докторантов (статьи, монографии, диссертации, участие и организации конференций) и студентов (курсовые, дипломные работы, участие в конференциях, научные статьи). Всё это в полном объёме присутствует у археологов кафедры.

Специфика заложена в формах и методах организации археологии как особой исторической науки. Прежде всего это сопряжено с особенностями источников и спецификой их накопления: это вещественные материалы, которые уже получены или их необходимо получить. Ситуация требует обязательных полевых исследований, поиска археологических памятников и артефактов, камеральной обработки и музеефикации с соответствующей документацией. Полевая и камеральная археология является сложной и многообразной системой методических приёмов. Каждая операция процедуры археологического источниковедения требует особых знаний. Специализирующийся студент после окончания университета должен знать его азы. Неслучайно программой истори-

ческих факультетов предусматривается обязательная полевая практика. По специализации её рамки и глубина расширяются: для студентов-археологов она должна быть ежегодной, ведётся подготовка специалистов до получения права проведения полевых работ, самостоятельных раскопок. Источниковедческий этап в обучении студентов трудоёмок и требует больших временных и финансовых затрат, чем подготовка студента историка. Теоретический уровень подготовки в целом тождественен таковому историков, но методика исследований также имеет свои особенности: прежде всего более широкий круг междисциплинарного синтеза гуманитарных, естественных, технических наук, что требует дополнительных специальных знаний.

С начала образования кафедры на ней работало три преподавателя на 2,5 ставки – профессора и старших преподавателей (Л.А. Чиндина и М.П. Чёрная на полных ставках и Е.А. Васильев на 0,5 ставки). Сегодня именно и количественный состав археологов тот же (11 сотрудников кафедры), но изменились квалификация и должности: канд. ист. наук Е.А. Васильев и канд. ист. наук М.П. Чёрная стали доцентами. Ежегодно они читают общие (поточные) курсы «Основы археологии» и «История первобытного общества». За прошедшие годы прочитано 6 спецкурсов: «История археологических исследований в Сибири», «Культурогенез и этническая история народов Западной Сибири», «Культуры и народы Западной Сибири», «Археология Западной Сибири» (Л.А. Чиндина), «Первобытное искусство» (Е.А. Васильев), «Русские средневековые города Сибири по археологическим источникам» (М.П. Чёрная). Проводятся годичные спецсеминары по вопросам историографии отечественной и сибирской археологии и методам археологических исследований (Л.А. Чиндина), практические занятия по общему курсу (М.П. Чёрная) и полевой археологии (Н.В. Березовская и Л.А. Чиндина), последний, как правило, проводится в полевых условиях. В 2001 г. по основам топографии, съёмке планов были проведены занятия геоморфологами ТГУ – профессором А.М. Малолетко и доцентом Н.С. Евсеевой. Ежегодно читается специальный курс по основам геоморфологии, минералогии и петрографии. Эти занятия получили практическую отдачу: д-р геол.-минер. наук В.П. Парначёв вместе со студентами провел петрографический анализ и определения изделий из камня Киреевского III городища, в раскопках которого большинство слушателей участвовало. Основы музееведения были даны сотрудниками музеев Ю.И. Ожередовым и Н.Я. Сергеевой. Кроме того, специальные курсы студентам читали учёные из других вузов и научных центров страны: академик РАН В.И. Молодин (ИАЭТ СО РАН) – «Сокровища Алтая», «Междисциплинарные исследования археологических

памятников Западной Сибири», д-р ист. наук В.Ф. Старков (ИА РАН) – «История освоения Арктики», д-р ист. наук Ю. Холушкин (ИАЭТ СО РАН) – «Информационные технологии в археологии». Серию спецкурсов по проблемам мировоззрения народов Сибири читали дважды: д-р ист. наук М.Ф. Косарев (ИА РАН), д-р ист. наук И.Н. Гемуев (ИАЭТ СО РАН), д-р ист. наук А.М. Сагалаев (ТГПУ).

Все преподаватели регулярно проводят полевую учебную практику студентов I курса и специализирующихся студентов III–V курсов ИФ (ознакомительную). Кроме того, преподаватели кафедры ведут занятия в открывшихся филиалах ТГУ в городах Прокопьевске и Междуреченске. Основная нагрузка в этом направлении лежит на Е.А. Васильеве и М.П. Чёрной, два года эту нагрузку выполняла Л.А. Чиндина.

За всё время существования кафедры по археологической специализации университет закончило 74 человека, из них непосредственно по специальности работает не менее 27. Часть из них (10 человек) трудится в Томске, многие занимаются археологией в вузах, музеях, научных и охранных центрах больших и малых городов Сибири: Абакан, Асино, Кемерово, Новокузнецк, Новосибирск, Омск, Северск, Советский. Большая диаспора томичей обосновалась в Ханты-Мансийске и Северске. Некоторых судьба забросила далеко от *alma mater* – Москва, Украина, Казахстан, Израиль. Другие выпускники избрали трудовым поприщем историю, культурологию, философию, социологию в школах и вузах страны, административную работу и бизнес.

Несмотря на значительную перегруженность, преподаватели каким-то чудом занимаются наукой. Основное направление научных исследований традиционно связано с культурно-историческими процессами в лесных районах Западной Сибири эпох раннего металла (энеолит, бронзовый этап), раннего железа, Средневековья, включая и позднее. В последние годы расширилась география работ преподавателей-исследователей кафедры: произошел выход на лесостепные зоны западно-сибирского региона (Л.А. Чиндина) и Крайнего Севера (Е.А. Васильев). Достижением кафедры является разработка темы археолого-исторического изучения позднесредневекового русского города, в частности истории города Томска (М.П. Чёрная).

За 10 лет (1992–2002 гг.) археологи опубликовали 106 работ. Из них статей и тезисов – 103 (Е.А. Васильев – 25; М.П. Чёрная – 30; Л.А. Чиндина – 53), две монографии и одно учебное пособие [1, 2, 3].

Главная форма организации научной работы строится в системе грантов и договоров. За время работы кафедры было заключено 6 договоров с различными учреждениями: с Центром по охране памятников истории и культуры Томской области, мэрией г. Томска (М.П. Чёрная, Л.А. Чиндина); с Институтом археологии РАН (Л.А. Чиндина), с администрацией Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого национальных округов (Е.А. Васильев).

Археологи кафедры принимали участие в осуществлении шести крупных федеральных целевых программ (ФЦП) и конкурсах в качестве руководителей проектов, ответственных исполнителей и исполнителей конкретных сюжетов в темах:

– «Народы России: возрождение и развитие», 1991–1993 гг. в разделе «Этнокультурная история народов России», тема «Культурно-этнические процессы в Западной Сибири (научный руководитель Л.А. Чиндина);

– «Строительство» (руководитель программы Л.С. Ляхович, ТГАСУ), 1991–1993 гг., тема «Разработка теоретических основ использования историко-архитектурного наследия для совершенствования современных архитектурных форм» (научный руководитель Л.А. Чиндина);

– «Интеграция», 1997–2001 гг., проект «Полевые археолого-этнографические исследования в южно-таежной зоне Западной Сибири и их культурное значение; традиции и инновации в системе жизнеобеспечения» (координатор и научный руководитель Л.А. Чиндина, соисполнитель – Институт археологии РАН);

– «Сохранение археологического наследия народов Российской Федерации», 1995–1996 гг., тема «Археологическое обследование одной трети территории Кожевниковского района Томской области» (научный руководитель Л.А. Чиндина);

– «Фундаментальные проблемы окружающей среды и экологии человека», 1993–1995 гг., в разделе «Теория и методы этноэкологических и палеоэкологических исследований» (научный руководитель Г.И. Медведев, Иркутский государственный университет) тема «Освоение природного пространства обществами эпохи железа в Приобье» (научный руководитель и исполнитель Л.А. Чиндина, ТГУ);

– «Культуры России», Министерство культуры, Томский центр по охране и использованию памятников истории и культуры, 2002 г., тема «Проведение археологических раскопок Томского города и острога» (научный руководитель М.П. Чёрная);

– исследовательский самостоятельный трехгодичный (2001–2003 гг.) проект «Культурно-исторические процессы и взаимодействия культур Приобья эпохи железа» (научный руководитель Л.А. Чиндина; грант Российского гуманитарного научного фонда);

– Президентский научный фонд «Ведущие научные школы» (координатор Б.Г. Могильницкий, исполнители – А.И. Боброва, М.П. Чёрная, Л.А. Чиндина).

Значение договоров и грантов трудно переоценить. Всего археологами кафедры освоено около трёх миллионов рублей дополнительных средств. Для одного направления одной кафедры гуманитарного факультета эта сумма значительная. За счёт этого финансирования удавалось проводить учебную практику, в целом специализацию и заниматься научными исследованиями.

В течение 12 лет проводились археологические ежегодные разведки и раскопки крупных памятников: Томского кремля, могильника Мигалка, городища Киреевское III, поселения Чэстый Яг, Самусь IV, Усть-Киргизка и др.

Дополнительные средства дали возможность создать необходимую материальную базу: приобрести компьютерную технику и расходные материалы к ней, измерительные приборы для съёмок местности, видеокамеру и фотоаппарат, палатки, спальные мешки; оплачивать различные услуги: дорогостоящие анализы и определения (радиоуглеродный, спектральный, антропологический, металлографический, карпологический), работы чертёж-

ника, художника, сканирования, операторов компьютерной обработки, фотоуслуги и т.д.

Средства хоздоговоров и грантов обеспечили командировки и помогли немного поддержать материально студентов, аспирантов, преподавателей за их самоотверженную работу.

По итогам работ в программах были изданы монография, учебное пособие и пять сборников, оплаченных полностью или частично из этих средств:

1. Вопросы этнокультурной истории народов Западной Сибири. Томск, 1992.
2. Материалы и исследования культурно-исторических проблем народов Сибири. Томск, 1996.
3. Актуальные проблемы древней и средневековой истории Сибири. Томск, 1997.
4. Археолого-этнографические исследования в южно-таёжной зоне Западной Сибири. Томск, 2003.
5. Моя избранница наука, наука, без которой мне не жить. Барнаул, 1995. Здесь следует оговориться относительно источника финансирования. Сборник памяти этнографов Г.Н. Грачёвой и В.И. Васильева был подготовлен и отредактирован в ТГУ по решению Научно-координационного совета. Финансовые затраты по публикации взял на себя Алтайский государственный университет.
6. Археологические исследования в Среднем Приобье. Томск, 1993. Материалы археологических раскопок и их интерпретация. Кроме сотрудников, аспирантов и соискателей кафедры, авторский коллектив сборника пополнили студенты. Финансировал ТГУ.

Археологи кафедры активно включились в программы Межрегионального института общественных наук (МИОН). В 2002 г. был проведён семинар по междисциплинарному синтезу и выпущен сборник [4]. МИОН оказал помощь в проведении 43 Региональных археолого-этнографических конференций (РАЭСК) (2003 г.) и публикации материалов конференции [5].

Широкая междисциплинарность археологических исследований предопределила устойчивые контакты археологов кафедры с антропологами, лингвистами, естествоиспытателями и представителями технических наук в Томске и за его пределами. Они выражаются не только в конкретных экспертизах материалов, консультациях, которые проводятся постоянно, но и в участии в тематически близких программах различного уровня. Например, в программе СО РАН «Комплексный мониторинг Большого Васюганского болота: исследование современного состояния и процессов развития под воздействием природных и антропогенных факторов» (координатор чл.-кор. РАН М.В. Кабанов, Институт оптического мониторинга СО РАН, г. Томск). В ней, наряду с 19 другими организациями-исполнителями, приняла участие представитель ТГУ археолог кафедры Л.А. Чиндина, подготовив обобщающую статью о культурно-исторических процессах в Васюганье и специфике освоения природного пространства человеком в итоговый сборник программы [6]. Она же была соисполнителем в совместном проекте РГНФ и администрации Томской области «Традиционное и современное в культурах Томского севера (рук. С.М. Малиновская, ТГПУ)», по итогам которого также вышел сборник [7], где помещена статья автора по культурно- и этногенезу населения Среднего Приобья.

На кафедре существует аспирантура. В неё идут, как правило, питомцы ТГУ, но есть и выпускники других вузов. Защитили кандидатские диссертации шесть соискателей под руководством Л.А. Чиндиной (А.И. Боброва [8], В.И. Семёнова [9], С.А. Терёхин [10], Э.В. Угдыжеков [11], Ю.В. Ширин [12]) и д-ра ист. наук ИА РАН В.Ф. Старкова (М.П. Чёрная [13]).

Серия исследований была направлена на изучение динамики культурных традиций на основе погребально-поминального обряда населения Приобья, начиная с позднекулайского до нового времени III–XX вв. [8, 9, 12]. На разновременных и разнотерриториальных материалах выявлены этнокультурные компоненты, время их появления, развития и взаимодействия. Доказана автохтонность самодийской страты и её влияние на пришлые угорские и тюркские культурные традиции в Приобье. Другое направление связано с технологией древних производств и их значением в реконструкции социально-экономических процессов в регионе [10, 11]. Томские археологи впервые в отечественной археологии применили экспериментальный метод в изучении цветной металлообработки. С 1983 г. в полевых и лабораторных условиях в течение 15 лет исследовалась организация производства медно-бронзовых изделий кулайской культуры. В результате разгаданы технологические секреты получения высоких температур, источников теплоэнергии, конструктивных особенностей горна, способов получения жидкого металла в открытом горне-кострище, особенности формовки изделий, т.е. восстановлен полный цикл металлообработки [10, 14, 15].

Принципиально новым и неожиданным оказался результат исследования средневекового города Томска: в противоположность сложившейся в историографии точке зрения выяснилось, что города в 1604 г. на южном мысе Воскресенской горы не было. Впервые русские поставили здесь свой кремль только в 1648 г. [1, 13]. Первый город предстоит искать в другом месте, если оно сохранилось. Сегодня, в преддверии 400-летия города, это открытие воспринимается по-разному. Как исследователь и гражданин Томска считаю, что археология преподнесла прекрасный подарок юбилею города, ибо истина всегда лучше и надёжнее, чем заблуждение, как бы оно ни было привлекательно и соответствовало сиюминутной конъюнктуре.

В настоящее время на кафедре работает семь аспирантов и соискателей: пять под руководством Л.А. Чиндиной (Е.В. Барсуков, А.В. Гусев, З.М. Габдрахманова, О.В. Зайцева, С.М. Фокин) и два под руководством Е.А. Васильева (Т.А. Зайцева, С.И. Рудковский). Помимо традиционных исследований историко-культурной среды появились темы по истории учений, археологических школ, методам сохранения культурного наследия. Эти новации продиктованы требованиями современной науки и общества.

В этой структуре есть свои недоработки. Часть аспирантов и соискателей, к сожалению, не защищаются в срок. И хотя причины всегда уважительные, приходится сожалеть о том, что интересные, актуальные темы остаются незавершёнными.

В 2001 г. на кафедре открылась докторантура по археологии. За столь короткий срок трудно оценить, как

будет работать данная форма научно-квалификационной организации. В неё пришли трое наших бывших соискателей (А.И. Боброва, В.И. Семёнова, М.П. Чёрная), успешно защитивших кандидатские диссертации. Хочется верить, что они не подведут и теперь. Обнадёживает то, что В.И. Семёнова [16] и М.П. Чёрная [1] опубликовали замечательные монографии, подведшие итоги сделанного и поставившие новые задачи. Подал заявку ещё один питомец факультета Ю.В. Ширин, только что издавший монографию [17]. Кафедре, факультету нужны доктор-археологи как воздух. Школа не должна прозябать, она должна развиваться. В молодых докторов нуждается и наука всего региона, особенно вузовская.

Ещё одно направление в научно-методической работе – это участие, подготовка и проведение конференций различного уровня. Археологи работали на широко известных международных конгрессах и конференциях, проходящих в стране и за рубежом: «Конгресс финно-угроведов» (1994 г.); «Традиционные культуры охотников и собирателей» (1993 г.); «Проблемы народов Арктики» (1992 г.); «Древнее искусство Азии» (1995 г.); «Конгресс этнографов и антропологов России» (1999, 2003 гг.); «Проблемы прародины самодийских народов» (1993 г.); «Северный археологический конгресс» (2001 г.); «Степи Евразии в древности и Средневековье» (2002 г.) и др. Кроме того, они принимают регулярное участие во Всероссийских и региональных конференциях, так или иначе касающихся культурно-исторических процессов и этнической истории урало-сибирских народов Сибири с древности до современности, проводящихся в регионе (Барнауле, Кемерове, Омске, Тобольске, Тюмени и т.д.). Постоянно посещаются специализированные ежегодные семинары «Интеграция археологических и этнографических исследований», начиная с 1993 г. организуемые ОмГУ и проходящие в различных городах России, и почти ежегодное участие в Дульзовских чтениях в г. Томске.

Профессиональные форумы археологи кафедры активно поддерживают организацией тематических конференций и семинаров в Томском университете. Традиционными и широко известными стали Западно-сибирские археолого-этнографические конференции (ЗСАЭК), проходящие с периодичностью в три года. За время существования кафедры их прошло четыре – IX, X, XI, XII. Они давно перешагнули рубеж региональности, став всесоюзными, теперь всероссийскими, с появлением материалов из дальнего зарубежья – международными (Венгрия, Корея, Япония). Популярность ЗСАЭК объясняется актуальностью поднимаемых проблем, междисциплинарностью, высоким теоретическим уровнем, хорошей организацией. Подготовка и проведение их постоянно проходят совместно с проблемной лабораторией ИАЭС и музеем АЭС [3]. В подготовке двух последних конференций центр тяжести переместился в большей мере на кафедральные силы: финансы, делопроизводство, организация ключевых направлений, подготовка публикации материалов. Если финансирование X ЗСАЭК (председатель оргкомитета Е.А. Васильев) проходило ещё за счёт госбюджетных средств Министерства образования РФ, то XI и XII конференции уже шли по системе грантов, за счёт РГНФ по специальным проектам (на-

учный руководитель проекта Л.А. Чиндина, она же председатель оргкомитета; в оргкомитет входили и другие сотрудники кафедры: М.П. Чёрная, О.М. Рындина, В.М. Кулемзин).

Большой объём организаторских работ всегда выполняли аспиранты и студенты.

Здесь самое время сказать о самостоятельной научной работе студентов кафедры и не только над курсовыми и дипломными сочинениями. Их деятельность более многогранна: они пишут статьи, делают доклады и организуют собственные студенческие конференции. Тем более что в Сибири сохранилась замечательная традиция проведения региональных студенческих конференций археологов и этнографов (РАЭСК). Ежегодно студенты кафедры едут хотя бы по одному человеку (всё зависит от средств) в тот или иной город Сибири на очередную РАЭСК. Год от года интерес к ним растёт, растёт и количество участников. Кратно повышается и научный уровень. На долю кафедры выпало самим проводить две конференции:

– XXXII РАЭСК, «Новое в археологии Сибири и Дальнего Востока», 1992 г., председатель оргкомитета Л.А. Чиндина, число гостей – 48 человек;

– 43 РАЭСК, «Культура Сибири и сопредельных территорий в прошлом и настоящем», 2003 г., председатель оргкомитета М.П. Чёрная, число гостей – 215 человек. 43 РАЭСК стала грандиозным форумом, главными участниками которого были молодые учёные – студенты, аспиранты, соискатели из 29 учебных и двух научных центров России, а также из 7 зарубежных центров. Кроме молодёжи активное участие в РАЭСК приняли ведущие учёные страны – 17 докторов и 24 кандидата наук.

Показателем высокой подготовки студентов и аспирантов являются дипломы I–II степеней, полученные на различных конференциях, победы в конкурсах. Так, победителем в открытом конкурсе 2002 г. на лучшую студенческую работу по естественным, техническим и гуманитарным наукам в вузах РФ, проводимом Министерством образования, стала студентка III курса В.С. Володина (научный руководитель М.П. Чёрная).

Появились и другие формы повышения квалификации молодёжи (студентов и аспирантов). Так, в 2001 г. студенты Е.В. Барсуков и Е.П. Винниченко выиграли конкурс ФЦП «Интеграция» и смогли пройти стажировку в ИА РАН (г. Москва) у таких ведущих археологов нашей страны, как д-ра ист. наук М.А. Дэвлет и М.Ф. Косарев.

В 2002 г. провела полгода в Германии в Немецком институте археологии аспирантка О.В. Зайцева, получив это право по конкурсу фонда Форда.

С 1986 г. на факультете, а теперь непосредственно при кафедре, работает молодежная (студенты и аспиранты) лаборатория «Археолог». Её основная задача – расширить научную подготовку специалистов. Тема работ: исследование и использование археологических памятников области. Первая часть темы связана с полевыми изысканиями, вторая – аналитической обработкой источников и их исторической интерпретацией. Научная продукция – курсовые, дипломные, диссертационные работы, в настоящее время начата подготовка коллективной монографии. Лаборатория приняла участие в разработке четырёх вышеназванных крупных федеральных программ:

«Обследование и паспортизация археологических памятников России», «Сохранение археологического наследия народов Российской Федерации», ФЦП «Интеграция» и «Культуры России».

С 1995 г. по договору с ИА РАН в качестве экспериментального был взят Кожевниковский район. Открыто 42 новых памятника. Значительным шагом вперёд по сравнению с предшествующим периодом была подготовка более совершенной документации: квалифицированная инструментальная съёмка объектов и нанесение их на крупномасштабные хозяйственно-административные карты. Это дало возможность разработать методику прогнозирования местонахождения памятников и выявления новых археологических микрорайонов. Кроме давно известных и изучавшихся Еловского и Могильницкого микрорайонов (В.И. Матющенко, Л.М. Плетнёва), были выявлены Киреевский, Киндинский, Шайтанский.

К сожалению, большинство памятников не датированы, и в этом не наша вина. С начала 1980-х гг. Отдел полевых исследований запретил всякие земляные работы (шурфовку, зачистку) по форме № 3 Открытого листа – основной для обследования новых памятников. Понятно, что Полевой комитет такой мерой пытается оградить памятник от лишних повреждений. Однако в лесной местности подъёмный материал, который мог бы датировать памятник, крайне редок. В результате пройдены сотни километров обширных территорий, открыты десятки памятников (в масштабах страны сотни и тысячи), которые остаются «глухонемыми» и их историческая информативность низкая, поэтому их нельзя ставить на учёт, дать паспорт и охранный свидетельств. Очевидно, что такая тотальная мера ОПИ ведёт к ненужной расточительности и является малоэффективной: грамотный шурф специалиста никак не может конкурировать с разбойным бизнесом и невежеством, процветающим сегодня за счёт многострадального археологического наследия. Давно пора пересмотреть данный пункт «Инструкции по полевым исследованиям».

Краткие итоги показывают, что кафедра, как предполагалось сразу, открылась не зря. Тем не менее проблем археологического направления предостаточно.

В обучении археологов необходим более чёткий и продуктивный учебный план. Ряд курсов, важных для подготовки современного специалиста-историка, а тем более историка-археолога, не читается или представлен эпизодически: региональная и поэтапная археология (сибирская, западно-сибирская эпоха камня, раннего и позднего металла), дифференцированная методика (например, источниковедческой, интерпретационной сферы), музееведение, компьютерные технологии, организация охраны наследия и т.д.

Лаборатории «Археолог» необходим стабильный ответственный исполнитель, организующий всю работу и одновременно ведущий какой-либо важный курс. Нужна ставка.

Учебные проблемы тесно переплетаются с социально-нравственными. Взять хотя бы один сюжет – учебные практики.

Археологические практики значительно отличаются временными и энергетическими затратами от любой другой учебной практики факультета (педагогической, ар-

хивной и т.д.). Много времени занимает организационный этап, подготовка материальной и технической базы, обеспечение техники безопасности и т.п. Раскопки проводятся в летнее время в пределах отпускного периода. К практике добавляются обязательные экспедиционные работы, связанные с повышением квалификации и научного уровня преподавателя. В итоге они регулярно остаются без отпуска, так как в учебном году при их нагрузках выбрать отпускное время практически невозможно. К сожалению, руководство кафедры и факультета не учитывает этой напряженной ситуации. Кроме того, специфика любых полевых археологических работ сопряжена с составлением по итогам обязательного полноценного научного отчета, предоставляемого в Полевой комитет Института археологии РАН. На его подготовку, как правило, уходит не менее трёх – шести месяцев. Без положительной оценки отчёта комитетом любой руководитель практики – от начинающего аспиранта до зрелого профессора – лишается права раскопок, а значит, не может руководить практикой. Круг замыкается.

Всё больше археологическая практика подменяется работами, абсолютно не имеющими ничего общего с её задачами: студентов посылают на подсобные работы, но зачёт ставится по практике. Сам по себе факт безнравственный. Но объясняется это чаще всего тем, что бюджетных средств нет или они мизерные, и без поддержки хоздоговоров и грантов, которые тоже не всегда возможны, студенты оказываются лишёнными практики. Уже на этом уровне закладывается извращённое отношение к культурно-историческому наследию страны. Что может сказать специалист-историк, вышедший из стен университета, который по долгу службы должен знать азы профессии, но не имеет реального представления о специфике археологических памятников и практической деятельности археолога в охране культурного наследия, не говоря уже о реконструкции ранней истории.

Проблемы археологического направления кафедры во многом связаны с общим безразличием к перспективам археологии в ТГУ. Сегодня резко изменилась, и не в лучшую сторону, организация науки: одна из ведущих научных структур факультета – проблемная научно-исследовательская лаборатория истории, археологии и этнографии Сибири – фактически расформирована. Вместе с секторами по конкретным проблемам истории на мучительное умирание обречён сектор целой науки – археологии, являвшейся ещё 10 лет назад гордостью университета и Сибири. Даже если считать, что ситуация на 70% зависит от общей разрухи науки в нашем отечестве, то 30% полагалось бы отдать законным пользователям. Наглядный пример есть. В Томском педагогическом университете отрылась кафедра археологии и этнографии, где, во-первых, работают специалисты соответствующего профиля, а не случайные, пусть даже очень хорошие люди и прекрасные специалисты, но не археологи. Во-вторых, руководство ТГПУ, понимая насущную потребность в подготовке учителя-историка широкого (и глубокого тоже!) профиля, для студентов выделило помещение под создание учебно-научного музея с соответствующей экспозицией и программой работы. У нас есть музей археологии и этнографии Сибири со 120-летней историей и изумительными фондами. Бриллиант в ко-

роне ТГУ. Только вот в учебной подготовке сверкает он тускло. В течение десятилетий в нём нет содержательной обучающей экспозиции, нет и желания создать концепцию учебно-методической и студенческой работы музея как вузовской структуры.

Это серьезные проблемы направления, и их необходимо решать не только на уровне кафедры и факультета, но и на уровне ректората и, возможно, выше. Хочется надеяться, что в следующем десятилетии археология в ТГУ обретёт надёжный фарватер развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Чёрная М.П. Томский кремль середины XVII–XVIII в. Проблемы реконструкции и исторической интерпретации. Томск, 2002. 187 с.
2. *Hunters and Gatherers in the Modern World. Conflict, Resistance, and Self-Determination.* New York; Oxford, 2000. 498 p. (Коллективная монография «Охотники и собиратели в современном мире. Конфликты, противостояние и самоопределение» на английском языке, Ч. I, гл. 3: Л.А. Чиндина «Warfare among the Hunters and Fishermen of Western Siberia». С. 77–94).
3. Чиндина Л.А. Археолого-этнографические издания Западной Сибири 1991–1997 гг.: Учеб. пособие. Томск, 1999. 251 с.
4. *Междисциплинарные исследования в археологии и этнографии Западной Сибири.* Томск, 2002.
5. *Культура Сибири и сопредельных территорий в прошлом и настоящем.* Томск, 2003. 460 с.
6. *Большое Васюганское болото. Современное состояние и процессы развития.* Томск, 2002.
7. *Традиционное и современное в культурах Томского Севера.* Томск, 1999.
8. Боброва А.И. Погребально-поминальный обряд коренного населения Нарымского Приобья и Причулымья в XVI – первой половине XX в. (по археологическим и палеоэтнографическим материалам): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1992.
9. Семёнова В.И. Культурные традиции населения Сургутского Приобья в конце I – середине II тыс. н.э. (по материалам левобережных могильников): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Кемерово, 1997.
10. Терёхин С.А. Цветная металлообработка на васюганском этапе кулайской культуры: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 1997.
11. Уздыжсков Э.В. История технологических исследований керамики в западно-сибирской археологии: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Томск, 1998.
12. Ширин Ю.В. Источники по погребально-поминальной обрядности позднекулайской общности на юге Западной Сибири: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Кемерово, 1994.
13. Чёрная М.П. Томский кремль середины XVII–XVIII в.: проблемы реконструкции и исторической интерпретации: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 1999.
14. Терёхин С.А., Чиндина Л.А. Полевой эксперимент по обработке цветного металла // Актуальные проблемы методики западно-сибирской археологии. Новосибирск, 1989. С. 109–111.
15. Чиндина Л.А. Дела и дни // Земля колпашевская. Томск, 2000. С. 104–132.
16. Семёнова В.И. Средневековые могильники Юганского Приобья. Новосибирск, 2001. 295 с.
17. Ширин Ю.В. Верхнее Приобье и предгорья Кузнецкого Алатау в начале I тысячелетия н.э. Новокузнецк, 2003. 287 с.

Статья представлена кафедрой археологии и исторического краеведения исторического факультета Томского государственного университета, поступила в научную редакцию «История» 26 декабря 2003 г.